

С.В. Буторин

Самарский государственный университет

ПОЛЕВОЙ ПОДХОД К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

S. Butorin

Staatliche Universität Samara

DER FELDANSATZ ZUR SYSTEMATISIERUNG DES LEXIKONS DER DEUTSCHEN SPRACHE

In diesem Beitrag werden Feldtheorien, verschiedene Arten des Feldes, sowie der Feldansatz en bloc als Mittel der Systematisierung von Bedeutungen und als Richtung der modernen Germanistik untersucht.

В современном языкознании одной из основных задач является изучение языковых единиц как системы. Принцип группового анализа лексики, объединенной общностью семантики, в ее системной обусловленности впервые был выдвинут в отечественной лингвистике М.М. Покровским и продолжен А.А. Потебней, И.А. Бодуэном де Куртенэ, а за рубежом – М. Бреалем, Ф. де Соссюром, Г. Паулем и др.

Первыми лингвистами, которые положили в основу описания языка и языковых элементов понимание системных отношений, были И.А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. де Соссюр. Представление о языке как системе сформулировано Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистики» (1913 г.). Ученый, рассматривая язык как систему знаков, подчеркивал строгую взаимозависимость его элементов, утверждая: «язык есть система, элементы которой образуют

целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих» [1, с.41].

В своем труде «Семасиологические исследования в области древних языков» М.М. Покровский констатировал, что «история значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ним, и, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений» [2, с. 11], под которыми он понимал сферы производственной и социальной жизни общества.

Следует отметить, что любая отрасль современной лингвистики уточняет общее понятие системы относительно своих задач. К примеру, для лексикологов лексика языка – это знаковая система особого рода. В современной лексикологии отчетливо прослеживается стремление к комплексному рассмотрению лексической системы и к актуализации, рассмотрению ее связи с познавательной и практической деятельностью индивида, с переживаемыми им эмоциями, а также с другими знаковыми системами, такими, например, как паралингвизмы (жесты, мимика, взгляд и т. д.), с кодами обычаев и этикета, с разнообразными графическими средствами, с искусством (И.Г. Ольшанский, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Виноградов, А. Вежицка, Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева).

Синонимом термина «подсистема» в современной лингвистической литературе выступает термин «поле», который обозначается детальнее как лексическое поле, лексико-семантическое поле, функционально-семантическое поле и т. д.

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее толкование термина «поле»: «совокупность языковых единиц (главным образом, лексических), объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [3, с. 380]. О.С. Ахманова понимает под полем «совокупность содержательных единиц, покрывающую определенную область человеческого опыта

и образующую более или менее автономную микросистему» [4, с. 366]. Основой теории поля является предположение о включенности любого элемента какого-либо множества в одну из групп, а также гипотеза о существовании в языке нескольких типов групп. Считается, что языковое поле образуется группой взаимодействующих знаков и является частью промежуточного мира. Промежуточный мир определяется как результат взаимодействия мира вещей и мира сознания. В связи с этим в лингвистике принято определение поля как некоторого произвольного непустого множества языковых элементов.

Появление понятия «поле» (а также «семантическое поле») было вызвано вновь возросшим интересом к работе В. фон Гумбольдта «О внутренней форме языка» в 1920–1930-е гг., а также продолжительной научной дискуссией о «внутреннем содержании языка» как основополагающем предмете лингвистических изысканий. Закономерности семантических связей среди языковых единиц и системный характер лексики изложены в конце XIX–начале XX вв. в работах А.А. Потебни, М.М. Покровского, Р. Мейера, Г. Шпербера и др. [5, с. 105]. Тем не менее, широкое распространение понятие «семантическое поле» получило после выхода труда Г. Ипсена, где оно определялось как совокупность слов, обладающих общим значением [6, с. 22].

В современном языкознании принцип группового рассмотрения языковых единиц получил дальнейшее развитие в теории семантического поля. Изначально над разработкой понятия «семантическое поле» трудились в основном ученые-представители немецкого языкознания. Здесь следует выделить два противоположных направления:

1. «Begriffsfeldforschung» (представители И. Трип, Л. Вейсгербер), в центре внимания исследований лежала понятийная сторона языка, выстраиваемая по «концептуальным полям и семантическим сферам» для того, чтобы на основе данных о языке воспроизвести некоторые особенности «духовного мира» и «национального характера» его носителей.

2. «Wortfeldforschung» (Г. Ипсен, В. Порциг, А. Йоллес, К. Ройнинг и др.), занимавшееся изучением словарного состава языка посредством лексико-семантических и семантико-синтаксических групп слов, проблемы своеобразия полисемии и омонимии в конкретных языках с целью установления главных особенностей смысловых структур этих языков.

Решением проблемы теории поля занимались также лексикографы (Ф. Дорнзайф, В. фон Вартбург), но основная цель их исследований заключалась в поиске принципов «упорядочения» словарного состава языка по предметным и понятийным группам для создания словарей.

Направления *Begriffsfeldforschung* и *Wortfeldforschung* отличались друг от друга пониманием природы самого предмета исследования. Приверженцы первого видели его как нечто, лежащее в сфере «чистых понятий», а представители второго – как конкретные языковые данности (например, словосочетания у В. Порцига или этимологические группы у Г. Ипсена).

Исходя из специфики понимания предмета исследования представителями *Begriffsfeldforschung*, обоснование понятия «поле», деление на «лексические» и «понятийные» поля, введение в лингвистику новых терминов связываются с именем Й. Трира [7, с. 13], который, в свою очередь, утверждал: «Worte sind sinnlos, wenn ihre Kontrastworte auf dem gleichen Begriffsfeld dem Hörer fehlen, und sie sind unscharf und verschwommen, wenn ihre begriffliche Nachbarn nicht mit Auftauchen und durch ihr Herandrücken die Grenzen des Wortes scharf hervortreten lassen» [6, с. 19].

Й. Трира интересовало то, что могло быть положенным за основу при отборе и вычленении определенной совокупности слов из общего лексикона. Таким параметром для него стало наличие общих семантических признаков у определенных групп лексем. Новаторством в подходе Й. Трира (который еще называют парадигматическим) стали предмет изучения (собственно система понятий), задача исследования (заключавшаяся в глубоком проникновении в сознание говорящего), единица исследования (понятие «семанти-

ческое поле») и методический принцип (закон членимости языка, предопределявший его «внутренней формой»).

Ученый первым применил метод поля с целью анализа значительного фактического материала [8, с. 133–140]. Позднее его идеи подверглись критике как представителями направления «Wortfeldforschung», так и его последователями [9, с. 49].

К недостаткам концепции относили, в частности, идеалистическое понимание соотношения языка, мышления и реальной действительности, узость рассмотрения материала (Й. Трир рассматривал только именные образования), искусственность границ выделенных полей (ученый не учитывал полисемию), отдельные характеристики поля – непрерывность, замкнутость и др.; критерии, положенные в основу концепции (логические); полный параллелизм между словесными и понятийными полями; семантический релятивизм концепции; пренебрежение к фактам живого языка (опора на древние памятники); неудачные образы при характеристике полей (пальто, покрывало и др.) [5, с. 106–107]. Имели место попытки положить в основу теории поля другие критерии: «психологический» (К. Ройнинг), «физический» (К. Хейзе).

Позднее Й. Трир внес изменения в первоначальные выводы, заявив, что образ резко разграниченных прилегающих групп слов должен быть заменен образом излучающих свет звездообразных ядер, которые взаимодействуют таким образом, что лучи одного ядра пересекаются с лучами соседнего ядра.

В термин «семантическое поле» представители разных направлений вкладывали различное содержание в зависимости от того, где и в чем они видели проявление «внутренней формы языка». Например, Й. Трир видел в семантическом поле «понятийную сферу», Л. Вайсгербер – «часть содержания языка», В. Порциг – «сущностные связи значений», Г. Ипсен – группу слов, объединенных смысловой и грамматической общностью, Ф. Дорнзайф и В. Фон Вартбург – «предметные и семантические группы».

Вместе с интерпретацией поля как парадигматического явления стали появляться работы, в которых как поля трактовались различ-

ные синтаксические комплексы с компонентами, обладающими семантической совместимостью (В. Порциг). Наряду с рассмотрением полей как парадигматических или синтаксических явлений, имели место тенденции к рассмотрению поля как межуровневого явления (лексико-грамматические поля М.М. Гухман, функционально-семантические поля А.В. Бондарко [10, с. 309] и др.).

Таким образом, полевой подход как попытка систематизации языковых единиц распространяется в лингвистике на широкий круг явлений – семантические классы слов какой-либо одной части речи, семантически соотносительные классы слов разных частей речи: лексические группы и парадигмы, парадигматические поля (Й. Трир, У. Гудинаф, Ф. Лаунсбери, Э. Косериу), функционально-семантические поля (А.В. Бондарко), синтаксические поля (В. Порциг, Л. Вайсгербер, Н.И. Филичева), различные типы семантико-синтаксических синтагм, грамматические поля (В.Г. Адмони), грамматико-лексические поля (Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс) и т. д. Объединяет их, несмотря на существенные структурные различия, то, что они имеют в основе ту или иную семантическую категорию или категориальную ситуацию. Лексическое направление, на наш взгляд, представляет наибольший интерес для германистики, так как реконструкция ЛСП на основе произведений автора позволяет в полной мере исследовать немецкий литературный язык на определенном этапе его развития.

Семантические классы слов одной и той же части речи (или их грамматических, морфологических форм) – это своего рода лексические поля парадигматического типа, представляющие собой более или менее сложные группировки, члены которых связаны общим смысловым содержанием (инвариантным значением-идентификатором). Сюда относятся синонимические, антонимические, лексико-семантические и тематические группы, их родо-видовые объединения (гипо-гиперонимические), лексико-грамматические разряды и грамматические парадигмы. Инвариантом (ядром) таких полей являются общие для всех единиц поля парадигматические семы.

Что касается парадигматических полей, то к ним относятся также синтаксические парадигмы, т. е. парадигмы конкретных словосочетаний и предложений, связанных друг с другом трансформационными отношениями, например, *es ist mir kalt – es friert mich* и т. п. Синтаксические парадигмы тесно связаны с лексическими, образуют с ними парадигматические комплексы: *sich interessieren – Interesse haben (zeigen) – etwas mit Interesse verfolgen* и т. п. Семантически соотнесенные классы слов, которые принадлежат к разным частям речи, составляют собственные семантические поля: *laufen – Lauf, Erfolg – erfolgreich* и т. п.

Лексико-грамматические поля могут быть представлены в плане выражения и лексическими, и грамматическими средствами. При этом полем будут называться «категории, у которых план содержания образуют понятия, аналогичные понятиям, выражаемым категориями грамматическими, а план выражения представлен морфологическими, синтаксическими, словообразовательными или лексическими языковыми средствами» [6, с. 69]. К данной группе можно отнести лексико-грамматические поля (М.М. Гухман), функционально-семантические поля (А.В. Бондарко). А.В. Бондарко выделяет четыре группы функционально-семантических полей «по типу ядра: с предикатным ядром, с предметным ядром, качественно-количественным и с обстоятельственным ядром. По своей структуре они подразделяются на два основных типа: моно- и полицентрические» [10, с. 309].

Синтагматические (синтаксические) поля образуют конкретные синтагмы, компоненты которых семантически согласованы, т. е. имеют общие синтагматические семы (*blondes Haar, der Hund bellt* и т. п.). Впервые такие поля были выделены В. Порцигом. В его истолковании синтагматические поля можно соотнести с тем типом устойчивых словосочетаний, которые В.В. Виноградов назвал фразеологическими [11, с. 48]. Однако, как указывает Л.М. Васильев, с точки зрения современной теории языковой валентности, в качестве полей такого типа можно рассматривать любые конкретные семантические синтагмы, внутренняя структура которых

обусловлена валентностями предиката, например, смотреть внимательно, работать честно, мчаться стремглав и т. д. [12, с. 48].

Трактовка синтаксического поля как группировки синтаксических моделей представлена в концепции Н.И. Филичевой. Возможность объединения определенных структурных моделей в синтаксическое поле обусловлена тем, что между моделями существуют реальные семантические и функциональные связи, в которых отражаются связи между соответствующими отношениями объективной реальности [13, с. 43].

Что же представляют собой абстрактные семантико-синтаксические синтагмы типа «деятель / действие / объект» (*der Komponist schafft Musik; die Bauarbeiter bauen das Haus*), «субъект / его состояние» (*das Kind schläft*), «человек / его поведение / оценка поведения» (*er handelt richtig*) и другие? Данные синтагмы являют собой смешанные (т.е. комбинированные) семантические поля, которые есть результат объединения в составе одной семантико-синтаксической модели, согласно валентности предиката, нескольких семантических классов.

Все рассмотренные нами выше типы полей являются по своей структуре парадигматическими, синтагматическими или смешанными. Парадигматические поля представляют собой разные типы простых и сложных парадигм (лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических) с каким-либо общим категориальным стержнем. Синтагматические поля реализуются в различных типах конкретных синтагм, а комплексные – в различных типах абстрактных семантических синтагм. Разнородные по средствам выражения семантические единицы языка могут объединяться на основе их общей функции в более сложные комбинации.

Анализ теорий поля свидетельствуют о том, что в интерпретации этой категории отдельными исследователями отмечаются как сходные, так и отличительные моменты. Сходным для многих концепций является постулирование общих (как лингвистических, так и экстралингвистических) дифференциальных призна-

ков группам элементов, рассматриваемых как поле. Современная концепция поля обобщена И.А. Стерниным на основании крупнейших работ в данной области (Адмони, 1964; Гулыга, Шендельс, 1969; Бондарко 1971, 1972, 1983; Кузнецова, 1981). Он выделил следующие главные положения полевой концепции языка [14, с. 38]:

1. Поле представляет собой совокупность элементов, связанных между собой особыми системными отношениями;
2. Элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию;
3. Поле объединяет однородные и разнородные элементы;
4. Поле образуется из составных частей – микрополей, число которых должно быть не меньше двух;
5. Поле имеет вертикальную и горизонтальную организацию материала: вертикальная организация – структура микрополей, горизонтальная – их взаимоотношение;
6. В составе поля выделяются ядерные и периферийные конституенты;
7. Ядро поля наиболее специфицировано для выполнения функций поля;
8. Между ядром и периферией осуществляется распределение выполняемых полем функций;
9. Граница между ядром и периферией является размытой, нечеткой;
10. Конституенты поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого;
11. Разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка.

В ходе поиска путей изучения системных связей лексики возникла теория семантического поля как формы систематизации лексических значений в системе языка. Попытки обосновать правомерность изучения лексического значения с точки зрения «теории поля» неоднозначны, т. к. сама по себе лексико-семантическая си-

стема (далее – ЛСС) языка (термин В.В. Виноградова) существенно отличается от других подсистем языка. А.А. Уфимцева выделила следующие особенности ЛСС [15, с. 260–263]:

1. Неоднородный характер элементов, входящих в ЛСС (в том числе, неоднородность компонентов системы и смысловой сущности, двусторонний характер значимости (экстралингвистическая / лингвистическая) слова как основной единицы ЛСС, неоднородность связей слов и форм смысловых связей);

2. Единство системы, которое (при наличии негомогенных элементов) обеспечивается принципом интегрирования значений слов в более сложные единства на основе тождества конститутивной единицы ЛСС;

3. В противоположность дифференциальным уровням ЛСС является синтезом основных смысловых элементов и их связей и может быть названа интегрирующим уровнем;

4. Основная единица ЛСС – слово – объемно и многомерно;

5. ЛСС, по сравнению с фонологической и грамматической системами, является менее замкнутой и носит общий характер ввиду того, что в ней взаимодействуют другие подсистемы языка.

Говоря о структуре семантического поля, необходимо отметить, что это понятие многомерное и сложное. Так, В.Н. Денисенко выделил целый ряд принципов функционального структурирования семантического поля [16, с. 44]:

1. Минимальными единицами поля (его элементами) являются лексические значения слова;

2. Элементы поля организованы иерархически по принципу гипонимии [17, с. 212];

3. Единицы смежных полей входят своими вторичными значениями в определенный класс поля как вторичные номинации;

4. Минимальным объединением элементов семантического поля является лексико-семантическая группа, в которую входят единицы одной части речи, обладающие общим значением поля;

5. Единицы поля, кроме исходных гипонимических отношений, способны обнаруживать другие категориальные отношения: экви-

валентности (синонимия), противоположности (антонимия), обратности (конверсия).

Существенным является и то, что устройство макроявлений – семантических полей – повторяет принципиальное устройство микроявлений – многозначных слов: радиальная структура семантических связей между полями в словаре или значениями в слове одна и та же.

Этот факт приводит к тому, что под «полем» часто подразумевают любое объединение лексических элементов на основе общности их значения. Исходя из этого, термин «поле» употребляется недифференцированно наряду с терминами «группа», «парадигма» и т. д.

При наличии некоторых общих признаков (выделение по одной семе, включение слов одной части речи), ЛСП, тем не менее, содержит целый ряд отличительных признаков, в частности, имеет в основе внеязыковые связи денотатов, а его элементы не могут заменять друг друга [18, с. 33].

Семантические поля, в отличие от синонимов и квазисинонимических рядов, могут образовывать незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев. Ю.Д. Апресян отмечает, что все семантические поля – «суть классы пересекающиеся» [19, с. 225]. Они отличаются системным характером связей слов и их значений, а лексические единицы, составляющие их, взаимозависимы и взаимоопределяемы.

Таким образом, семантические поля – это динамические, представляющие собой единое целое понятийные области со сложной внутренней организацией, характеризующиеся для носителя языка «обозримостью и психологической реальностью» [20, с. 70], состоящие из отдельных взаимно противопоставленных и взаимозависимых элементов, которые получают свое значение в рамках всей этой системы как единого целого.

Проведенный анализ основных теорий поля позволяет предположить, что многообразие формальных представлений ЛСП свидетельствует о продуктивности их гипостазирования в германистике и о стремлении исследователей выбрать оптимальную модель для изображения и анализа поля как формы систематизации значений в системе конкретного языка. Можно говорить о полевом подходе как о важнейшем и в достаточной мере оформившемся направлении в современной лингвистике. Полевой подход к смысловой структуре слова и значению позволяет значительно расширить представления об объеме семантики слова и происходящих в нем процессах.

Библиографический список

1. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию / пер. с фр.; под ред. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. С. 35–285.
2. Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков. М.: КомКнига, 2006. 136 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
5. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. №5. С. 105–113.
6. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
7. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М.: Издательство Московского Университета, 1963. 59 с.
8. Эденхофер Т.В. Связь этимологических и полевых исследований в концепции Й. Трира // Слово в динамике. Тверь: Издательство Тверского государственного университета. Вып.3. 2003. С. 133–140.
9. Уфимцева А.А. Теории «семантического поля» и возможность их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 30–63.

10. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
11. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
12. Васильев Л.М. Методы современной лингвистики. Уфа: БашГУ, 1997. 182 с.
13. Филичева Н.И. Структура словосочетания и синтаксическое поле // Вестник МГУ. Сер. Филология. 1971. Вып.3. С. 42–45.
14. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. 170 с.
15. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 271 с.
16. Денисенко В.Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. 2004. №4. С. 44–52.
17. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1984. 307 s.
18. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 196 с.
19. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика. М.: Школа. Языки русской культуры, 1995. 472 с.
20. Соломаха В.А. Современные тенденции выделения поля // Языковые подсистемы: стабильность и динамика: сб. науч. трудов. Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2002. С. 70–76.